

— С ПРАЗДНИКОМ!

КРОКОДИЛ

ОБМЕН БУМАЖНЫМ ОПЫТОМ

Неслышным ходом своим движется вперед быстротекущее время. И снова здорово — суббота, активисты Крокодила собрались за круглым столом. И в этот вечер речь зашла о разных интересных случаях из бумажной практики.

Все началось с того, что радушный хозяин, отвлеченный на минуту междугородным телефонным разговором, попросил кого-то о чем-то срочно сообщить. И тут один из активистов внезапно побледнел, прямо в лице переменялся. То был председатель райплана Ленинградского района, Кокчетавской области, тов. Головинский.

— Что с вами, дорогой друг? — тревожно спросил Крокодил, повесив телефонную трубку. — Вам нехорошо?

— Мне худо, — подтвердил председатель райплана. — Меня каждый раз бросает в жар и холод, когда я слышу эти ужасные слова.

— Помилуйте, какие такие слова?

— Эти самые: «Срочно сообщите».

И он продолжал скороговоркой:

— «Срочно сообщите о выполнении постановления облисполкома о нагуле и откорме скота!», «Срочно сообщите о выполнении решения о насаждении лесополос!», «Срочно сообщите о выполнении постановления о мерах уничтожения совки!». И так далее, до бесконечности. Ну, просто замучили нас облисполкомовцы этим «срочно сообщите!»

То был крик наболевшей души. Когда оратор немного успокоился, из его дальнейших объяснений все стало окончательно ясно. Оказывается, совхозы района сами дают исчерпывающие сведения о выполнении того, сего, пятого и десятого. Но облисполкомовским любителям отчетности этого мало. И вот скрипят перья. Пишут совхозы. Пишет трест совхозов. Пишет райисполком. В три потока шумит писанина, в три ручья льют слезы писаря. Известно: кому охота толочь воду в бумажной ступе!

И когда замолкли сочувственные возгласы с мест, слова попросил заведующий плановым отделом Ростовского банно-прачечного треста тов. Богданов.

— А знаете ли вы, — воскликнул он, — как у нас в Ростове-на-Дону парятся в банях?!

Этот вопрос был встречен веселым недоумением. Дескать, как вообще парятся испокон веку? Поддают пару, берут шайку с березовым веником и лезут на верхнюю полку.

— Нет, братцы, — сказал оратор. — Наши банщики лезут на стены, а не на верхнюю полку. Они ежеквартально парятся над этой вот штуковиной...

И он развернул на столе большую бумажную простыню. Это была форма отчетности по соревнованию ростовских городских бань. Она содержала 26 вопросов, помноженных на 8 граф, по которым надлежало дать 208 исчерпывающих ответов.

Там имелись вопросы узкоспециализированного профиля. Например: «Снижение стоимости одной помывки в копейках».

И имелись и крупномасштабные пункты, подымавшие повседневную банную деятельность на уровень индустриальных и общественно-политических задач. Скажем, такие:

«Применение передовых приемов и методов работы новаторов производства»,

«Внедрение новой техники»,

«Оказание шефской помощи колхозам, совхозам и МТС».

А последний пункт бумажной простыни предупреждал строго-настроено: все означенные сведения представляются в городское управление коммунального хозяйства с обязательными приложениями. Гоните дополнительные справки! Пишите подробную объяснительную записку!

— И ведь вот что самое печальное, — со вздохом заключил оратор. — Очень многие рядовые работники бань даже понятия не имеют, что они «участвуют» в соревновании. И только злополучные банные плановики, закончив свой очередной тяжкий труд над этой бумажной простыней, поздравляют друг друга «с легким паром».

— Дайте-ка мне вашу простынку, — сказал Крокодил. — Я сохранию ее как ценнейший продукт коммунально-хозяйственной творческой мысли. Кто еще желает обменяться бумажным опытом?

В ответ на это приглашение выступил редактор пышминской районной газеты тов. Щербаков. И, начав несколько издали, он рассказал маленькую историю, которую я, старый летописец, назову притчей:

— Приехала в одну психиатрическую больницу некая профсоюзная тетя и стала опрашивать пациентов: «Миленькие сумасшедшенькие, как вас культобслуживают? Шахматы-шашки у вас есть?» «Есть!» — отвечали пациенты. «А домино у вас есть?» «Есть!» «А жалобы есть?» «Есть!» — пробасил рыжий детина в больничном халате. — Коньков нам не дают! «Миленькие сумасшедшенькие, — удивилась гостя, — какие же вам коньки, когда сейчас июль месяц?» «Ээона! — сердито молвил детина. — Когда же еще нам, сумасшедшим, кататься на коньках, как не в июле месяце?»

Очевидно, — развел руками рассказчик, — такими вот «миленькими сумасшедшенькими» считают наших пышминских спортсменов в Свердловском областном комитете физкультуры. Полюбуйтесь, что они прислали нам!

И все с изумлением стали рассматривать большую печатную директиву, отправленную из Свердловска 16 июля. А сама директива была помечена... 17 февраля. Она предлагала физкультурникам провести агитационные лыжные пробеги и карнавалы на катках.

— Да, вот это оперативность! — сказал Крокодил. — Вношу, товарищи, предложение: послать свердловским спортивным деятелям приветственную телеграмму: «Физкульт-ура! Ждем дальнейших практических указаний прозедении летних лыжных пробегов базе прошлогднего снега». Возражений нет? Принято единогласно...

И на том субботний обмен бумажным опытом закончился.

Пимен ВТОРОЙ

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

В продаже мало детской мебели.

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ ПОНЕВОЛЕ.

Узелки

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ по теме Р. Шутенко (г. Ростов-на-Дону).

Мой рассказ — для многих
встряска.

Опишу в нем две артели.
Тут завязка и развязка
Не в сюжете, а на деле...

Мы в артели «Коопсетка»,
Здесь плетут рыбачьи сети,
Превышают план нередко,
Выпуская сети эти.

В прочных нитках недостатка
Не бывало здесь ни разу.
День за днем проходит гладко:
Свяжут сети — и на базу.

Процветает «Коопсетка»,
Рад рыбак ее товару!
...А вблизи артель-соседка
Производит мешкотару.

Там возникла вдруг помеха:
Вышли все запасы ниток.
Руководству не до смеха:
Ведь без ниток им убыток!

Чем поможешь горю! Нечем.
Нитки — дело непростое.
— Либо цех мы обеспечим,
Либо будут вновь простои!

Совещались не без пыла,
Так и сяк вопрос вертели.
Вдруг: «Есть выход!» — осенило
Председателя артели.

И, едва дослушав фразу,
Просияли все, как дети,
Мигом кинулись на базу
Закупать... рыбачьи сети.

Что ж, удар направлен метко:
Нитки будут, это точно!..
Зря старалась «Коопсетка»,
Узелки сплетая прочно.

Мешкотарцы бодры, прытки,
Не страдают от безделья:
Распустить спешат на нитки
Коопсеткины изделия...

Ну, друзья, теперь вам видно,
Где завязка, где развязка!
Это факт, как ни обидно,
А не выдумка, не сказка!

Мало ль мест припомнить можно,
Где работа бестолкова!
Тут вопрос развяжут сложный,
Там запутывают снова.

Перевел с украинского
Валентин КОРЧАГИН.

**ПРИКАЗ
ПРЕМИРОВАТЬ:**

1. ПЕТРОВА за чуткое отношение к подчинённым — 2000 руб.

2. ИВАНОВА за явку на работу в трезвом виде — 700 руб.

3. СМОЛОВА за вежливое обращение с покупателями — 1000 руб.

4. ПЕТРОВУ за своевременный приход на работу — 300 руб.

5. ИВАНОВУ за своевременную выдачу зарплаты — 500 руб.

ДИРЕКТОР
Иванов

— За что бы еще их премировать!..

ЖАЛОБА ГОЛУБОГО ЩУРЕНКА

Недавно в городе Приволжске, Ивановской области, произошло событие почти фантастическое. Воспитанник детского дома № 1 Женя Борисов удил рыбу в речке Шаче. Долго не клевала рыба, а потом клюнула. Да так рванула за крючок, что бедный мальчик чуть не бултыхнулся в воду. Еле удержавшись на ногах, он дернул удочку и вытащил... бутылку.

Женя был начитанным ребенком. Он помнил, что именно в бутылках потерпевшие кораблекрушение посылают последние приветствия на землю, и немедленно бутылку откупорил. В ней действительно оказалось письмо. Но... хотите — верьте, хотите — нет, а письмо было написано рыбой, маленьким щуренком.

Сердце разрывалось у Жени Борисова и его товарищей, когда они читали это письмо. В нем была горькая жалоба терпящих бедствие рыб. Много неприятных слов вы-

сказали они по адресу местных фабрик Яковлевского льнокомбината и его директора тов. Виноградова.

«По вине льнокомбината, спускающего в речку красители, мы не только принимаем цвета, противные природе (я, например, стал голубым), — писала рыбка, — но и дождем раньше времени. Особенно много гибнет нашего брата — мелкоты, у которой не хватает сил переплыть через плотину Рогачевской фабрики. Ну, добро бы погибали мы на сковородках в кухнях рабочих столовых или отдельных домашних хозяек. Тут уж ничего не попишешь, такова наша рыбья доля. Но ведь умираем мы от химических отходов, в муках, не принося никому никакой пользы.

Совет щук решил обратиться за помощью к тем, кто выловит бутылку. По щучьему велению пускаем мы это письмо вниз по течению. Спасите, кто может!

По поручению рыбного коллектива реки Шачи Голубой Щуренок».

— Оказывается, не одни мы страдаем от красителей, спускаемых в реку, — сказал Женя Борисов товарищам. — Рыбам еще хуже. Мы в крайнем случае можем и не купаться в речке, а рыба не купаться не может. Что же ей делать?

И решили ребята послать рыбе письмо в «Крокодил».

Действительно, что рыбе делать? Как спасти свою жизнь для пользы человечества? Директору льнокомбината тов. Виноградову до рыб дела мало. В рыбьей чешуе он в ядовитой воде не плавает, борщи и чай ему делают не из окрашенной, а из чистой воды. А потому для него щучье веление — звук пустой.

Видимо, требуется тут что-то другое веление. Хотя бы Ивановского совнархоза.

Н. ДАВЫДОВ

Рисунок В. КОНОВАЛОВА.

— Спишите эти остатки как строительный мусор.
— Ясно, Петр Иванович! Я уже и покупателя нашел...

Цветочек

Это был такой тихий и теплый вечер, пахнущий сеном и заводью, такая таинственная ночь, полная рыбацких радостей, что обо всем этом нужно бы писать стихами, и не в сатирический журнал, когда бы не один случай, о котором речь пойдет значительно ниже.

Если вы сами рыбак или видали, как сговариваются между собой рыбаки перед рыбалкой, как снаряжаются и одеваются, то вы согласитесь, что это форменный водевиль с переодеванием. Оред-генерал выглядит странником с мешком за спиной, а бухгалтер похож на свою тещу, потому что едет в ее соломенной шляпе с широкими полями.

Так было и на этот раз, все очень интересно и значительно, вплоть до вопроса о мотыле и опарыше.

И вдруг прозвучал женский голос:

— Взяли бы с собой Колю, он мальчик! (Как будто кто-нибудь предполагал, что он девочка!) Ему надо дышать воздухом! (Как будто всем остальным не надо!) Ему будет приятно! (А всем прочим пускай будет неприятно, да?)

Вообще против Коли никто ничего не имел, он был славный, развитый восьмилетний мальчик. Но ведь за ним нужен глаз да глаз! Решили, что поскольку женский голос звучал властно и брать с собой Колю не миновать, то самый лучший глаз у Семена Гаврилыча. Гаврилыч с этим согласился:

— Люблю детей и удивляюсь вашим возражениям. Дети — наше светлое будущее.

Гаврилыч всегда говорил правильно, и «светлое будущее» было в восторге. Пошли. И тут Гаврилыч произнес загадочно:

— Только не на поезд.

— А куда же?

— Я бы мог сказать, что спрашивать «куда» — дурная примета. На кудыкину гору! Но я не суеверен и при ребенке в особенности не допускаю даже упоминания о суевериях. Мы едем на машине. На какой, на чьей, не ваша печаль. Потом будете благодарить.

Все были очень довольны. До того места, где стояла машина, надо было идти бульварами.

На клумбах и во всю длину аллеи пестрели цветы. Тут-то и произошел этот случай. «Светлое будущее» мальчик Коля, от радости не помнивший себя, вдруг наклонился и сорвал розовенький цветочек. Может быть, это была петунья или выюнок.

Что стало с Гаврилычем, передать почти невозможно. Он застыл на месте, словно окаменел, и поэтому все тоже остановилось. Наверно, только в библейские времена бывали такие огнедышащие, гневные лица, а впоследствии уж ни у кого не было таких лиц. И вот теперь именно такое у Гаврилыча. Он простер руку в сторону Коли и жутким голосом произнес:

— Что ты допустил? Нет, ты не цветок сорвал! Ты обманул государство и народ! Государство отпускает средства на озеленение городов, содержит садовников и целый штат. Они сажают и поливают, а народ любит цветы и радуется. Ты похитил одну из этих чистых и светлых радостей у народа-труженика! Сегодня цветок, завтра плод, фрукт, а послезавтра на скамью подсудимых, да?

Это было густовато замешено, но в принципе правильно. Однако нетерпеливые рыбаки зашумели:

— Да ладно тебе, Гаврилыч! Идем скорее, в машине дочитаешь мораль!

— Безусловно, — сказал Гаврилыч. — Ребенка отдали на мое попечение, и я должен ему внушить. А вот и машина.

«ТИЛИМ-БОМ»

Начальник пожарной охраны города Очера, Пермской области, тов. Останин мыслит в рамках своей службы ясно и последовательно:

«Какие песенки любят дети? Во-первых, «Гори, гори ясно!» и, во-вторых, «Тилим-бом, тилим-бом, загорелся кошкин дом!». Следовательно, пожарная тематика волнует и захватывает воображение ребят. А если так, необходимо расширить их противопожарный кругозор и одновременно освежить собственные практические навыки».

...Пионерский лагерь Очерского машиностроительного завода напомнил потревоженный муравейник. Дети проснулись от рева пожарных сирен. Труба бодро выводила сигнал «Давай воды, ствольщики, вперед!», машины разворачивались на клумбах.

Когда по вызову тов. Останина

на помощь городской команде помчались заводские пожарники, в городе начался переполох. Взволнованные родители, используя все средства передвижения, включая собственные ноги, бросились спасать лагерь. Залыхавшиеся папы и мамы, прибыв на место происшествия, последовательно испытали удивление, радость и справедливое возмущение. Никаких следов пожара не было, дым и пламя бушевали только в пылком воображении тов. Останина, который обрушил на лагерь учебную тревогу, никого о том не предупредив.

Весьма довольный произведенным эффектом, ретивый брендмейстер укатил на машине, бодро напевая: «Тилим-бом, тилим-бом, загорелся кошкин дом!»

Б. ЗУБКОВ,
К. ОБОЛЕНСКИЙ

Все увидели новую, чистую полуторку, которая стояла в переулке, обрадовались и поинтересовались, чья машина и сколько платить.

— Родственными чувствами не торгую, — с достоинством сказал Гаврилыч. И охотно объяснил: — Мой зять — заведующий заводским гаражом. Он женат на моей единственной дочери и всецело обязан мне своим счастьем. Выписал наряд... Хотя это уже не ваша забота.

Кто-то из рыбаков нерешительно протянул: «Н-да...», — кто-то поморщился, но остальные полезли в кузов, не морщась, из тех соображений, что все равно машина уже подана и надо ехать.

Ехали два часа с четвертью, и все это время Гаврилыч говорил правильные вещи на тему о морально-этическом воспитании молодежи. И хотя слова были справедливые и полезные — только бы слушать и вникать, — но двое рыбаков заснуло, а остальные начали играть в «двадцать одно». И только Коля, подавленный справедливостью, тоскливо глядел на убегающую дорогу и думал: «Зачем я только поехал? Почему Гаврилыч не немой, как сапожник у нас на углу? И зачем этот цветок попался мне под руку?» (Он был мальчик, а мальчишкам несвойственно думать: «Зачем я сорвал цветок?»), — мысленно ставя ударение на «я».)

Проезжали мимо луга с копешками хорошо высушенного сена. Гаврилыч примолк, оглядел луг и прошептал значительно:

— Тэ-эк-с...

Никто на это не обратил внимания. Подъехали к речке. В зеленых берегах, с наклонившимися над ней ветлами, речка была такой скромной и пленительной красоты, что прямо просилась на полотно, в раму и на стену. Расположились. И сейчас же разгорелись рыбацкие страсти. Вечерний клев был хорош. Надергали ершей на уху, разожгли костер.

Надо ли описывать прелесть свежей ухи у костра, когда за деревьями догорает последний пламень вечерней зари? Кто не видел — не поймет, кто видел — сам знает. Один из рыбаков сказал:

— Спать нам хоть и недолго, однако позаботиться о ночлеге не мешает. Пожалуй, будет прохладновато.

— Не будет! — твердо ответил Гаврилыч, пошептался с шофером, сел в кабину и куда-то укатил.

— Дельный мужик, — сказал кто-то. — Только нудный. Нудный, но сознательный, говорит правильно.

— А делает?

— В каком смысле «делает»?..

Но тут разговор о Гаврилыче был прерван его появлением. Подъехала полуторка, и все увидели, что в кузове полно душистого сена.

— Гаврилыч, да ты сдурел! Ведь сено-то колхозное! Если увидят, не поздоровится.

— Никто не увидит, — сказал Гаврилыч. — Делали с умом. Взяли одну маленькую копешку, чистенько, как корова языком слизнула. От одной копешки не обеднеют. Трава несаяная.

— Черт тебя дери, ей-богу, совестно!

— А мне, дорогие товарищи, совестно у врачей время отнимать, у меня ревматизм. А ревматизм требует тепла, в особенности ночью. Хватит болтать, давай разгружай!

Что с ним поделаешь? Ведь не везти же обратно, еще хуже может получиться. А что может быть прекраснее сна на свежем сене! И ребенку тепло, ведь надо же и о нем подумать. Ну, сгружать так сгружать...

Спали под тихими звездами и видели во сне кто наливов, кто шуку с руку, а кто неопределенное.

Коле приснился сначала цветок, а потом фрукт. Сначала он был как яблоко, потом вырос с тыкву, а тыква вытянулась, обросла серыми волосами, оплешивела и стала похожа на Гаврилыча.

«Значит, ты самый фрукт и есть?» — пробормотал во сне Коля и повернулся на другой бочок. Никто ничего не услышал.

Сон-то был в руку, но Коля не умел отгадывать сны. К тому же сознательный Гаврилыч непременно сказал бы, что верить снам — это пережиток, с которым надо бороться.

ИСТОРИЯ ОДНОГО ИСКА

Сцена, которая разыгрывалась 23 июня в кабинете директора Могилевского клеевого завода, по своей экспрессии сильно напоминала знаменитую картину Репина, где запорожцы пишут письмо турецкому султану.

— Так его! — раздавались азартные возгласы. — Вот это крепенькая формулировка! Именно «ответчик», а не «поставщик»!

Директор завода А. Лбов, главный бухгалтер С. Толпыго и консультант-юрист писали грозную бумагу в правление Гомельского облпотребсоюза. Бумага носила заголовок «Исковое заявление». «Ответчиком» именовалась заготконтора Гомельского райпотребсоюза.

«Ответчиком по ж. д. накладной № 427125, вагон 1599124 отгружено заводу кости 13.825 кг. Вследствие загазованности вагона... своевременно приступить к выгрузке нельзя было до его полного выветривания. Вагон на-

ходился под вынужденным простоем 3 часа 30 минут...»

Короче говоря, железная дорога взыскала с завода штраф за простой вагона. И возмущенные истцы требовали, чтобы им было выслано распоряжение «на списание этой суммы со счета ответчика через судебные органы».

Не знаем, состоится ли судебный процесс или тов. Лбов сменит гнев на милость и взыщет убыток более мирным путем — при очередных расчетах. Пока что убытки уважаемого истца возросли почти вдвое: три заказных письма с его грозными посланиями заготконторе и облпотребсоюзу стоили 3 рубля 40 копеек. А вся сумма «иска» составляла... ровно 4 рубля!

Не к таким ли ревнителям финансовой дисциплины относится народная поговорка: «У них каждая копейка рублевым гвоздем прибита?»

М. ЛЬБОВ

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Рисунок Н. БАЙБУРИНА.

— Алло! Алло! Послезавтра нагряну к вам с внезапной ревизией!

Рисунок И. ЛАТЫПОВА.

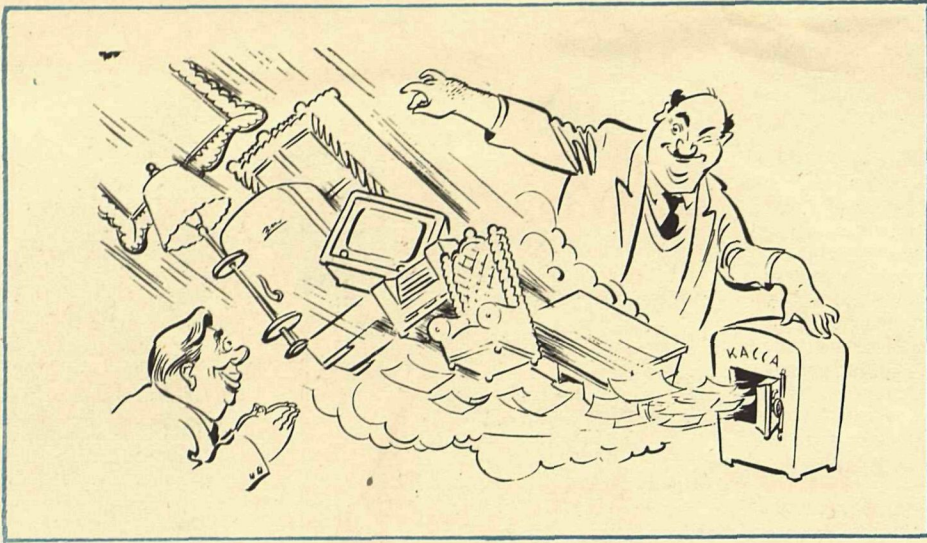
— Ты, кажется, на собственную жену жалобу пишешь!

— А если уж больше не на кого!!

Рисунок З. ХУСАИНОВА.

— Доктор, у меня что-то колет...

ЗОЛОТОЙ ЧЕЛОВЕК

12 марта. Вчера получил назначение на новый пост. С грустью окинул взглядом на прощание свой уютный кабинет. Будет ли когда еще у меня такой? Сколько сил, сколько средств ухлопано на это дитя моих грез и безудержной фантазии, мое любимое творение!

15 марта. Вот я и на новом месте. Занят по горло с утра до ночи. Рвут буквально на части. И туда и сюда... И тут подпиши и там распорядись... А условий для плодотворной работы никаких. Сидишь на сосновом стуле, пишешь на еловом столе, как самый простой служащий. Даже стены покрашены клеевой краской. Прямо какая-то вегетарианская обстановка. Как говорил поэт: «Ничто не манит взор и глаз не тешит». Откуда же здесь взяться вдохновению?

20 марта. Подтвердилась пословица, что мир не без добрых людей. Нашелся заботливый человек — Нил Борисович. Чистое золото. Пробу ставить не надо. И так видно...

— Вы, дорогой Лев Маркелович, — сказал он, — в такой обстановке себя загубите. Вам нужен кабинет, который бы соответствовал вашему размаху. Вы только чеки в банк подписывайте... А уж остальные заботы я целиком на себя возьму... Век будете меня помнить.

22 марта. Назначил золотого человека начальником административно-хозяйственного отдела. Зарплату положил ему в соответствии с его драгоценными качествами. Оклад, ну, и столько же еще персональной надбавки. Говорит, что он многодетный. Таких следует поддерживать. Как-никак, а дети — наше будущее!..

25 марта. Что за чудо? Мысли так и роятся в голове. И работаете как-то легко. И настроение приподнятое. Отчего бы такой подъем? Ба! Да ведь я сижу в прекрасном дубовом кресле! И обивка на нем первосортная, сафьяновая. А стол из красного дерева! Да никак он еще и ручной работы? Вот она откуда, необыкновенная легкость мысли!

30 марта. Полдня потратил на обсуждение любопытнейшего проекта. Теперь не сомневаюсь, что мой кабинет приобретет достойный вид. И какой художественный вкус у Нила Борисовича, какое тонкое понимание моей природы! Я было воспротивился тому, чтобы покупать обстановку где-то за тридевять земель, а он так деликатно, так убедительно стал мне доказывать, что все мои колебания проистекают из чувства ложной скромности, которая только препятствует размаху в делах.

— Не забывайте, дорогой Лев Маркелович, — сказал он, — что вы не просто хозяйственник. Вы воспитатель хорошего вкуса, хорошего тона, проводник культуры в массы. К вам придут, на все окружающее вас посмотрят, глядь, и у себя заведут. Сила примера — великая сила. Только так прогресс и пробивает себе дорогу.

Убедил, окончательно убедил. Дал согласие осуществить проект: купить для кабинета какой-то редкостный гарнитур производства Мукачевской фабрики, портьеры из панбархата изумрудного цвета, под стать черноморской волне в солнечный день, бухарские ковры. Дороговато, правда: около ста пятидесяти тысяч обойдется. Но что поделаешь, раз надо!

10 апреля. Получил «молнию». Специально посланный человек сообщает, что уникальный гарнитур тщательно упакован и благополучно погружен в вагон. Пригласил к себе Нила Борисовича.

— Тревожно, — говорю, — у меня на душе: доставят ли в целости, и вообще стоило ли везти так издали?

— Ничего, будьте покойны, — ободрил он. — Хрустальные изделия с «Гуся» на Дальний Восток посылают, и то приходят в сохранности.

15 апреля. Снова «молнии». Из Бухары погружены ковры, из Ленинграда — часы, принадлежавшие в свое время Людовику ленивому. Пойдите! Зачем мне, собственно говоря, часы этого французского монарха, ведь о них и речи не было? Ну, да ладно, потом разберусь!

10 мая. Прибыл наконец долгожданный голубчик — гарнитурчик. Месяц путешествовал. Но зато красота-то какая! Загляденьте! Двадцать четыре предмета! Отполированы так, что, глядясь в стену шкафа, можно бриться. Для такой стильной мебели нужно и соответствующее оформление. Придется, пожалуй, какой-нибудь современный живописный шедевр раздобыть. Надо посоветоваться.

12 мая. Моя идея получила категорическое одобрение. Нил Борисович рекомендовал только не покупать классику: дескать, все же это предметы роскоши, вызовут лишние разговоры. Вечером у меня в кабинете уже висело во всю стену колоритное полотно «По-

лярная ночь» работы местного художника. Пришлось несколько тученок пожертвовать растущему таланту. Как-никак, поощрение молодого дарования. Репин, бедняга, в молодости бедствовал. Крамской в юности нужду терпел. А вот мы нашему местному Сурикову не дадим испытывать судьбу-злодейку...

20 мая. Зашла ко мне в кабинет жена. Осмотрела обстановку. Одобрила мой вкус. Мило! Вот только от «Полярной ночи», сказала она, веет арктическим холодом. И жутковато, пожалуй, с ней наедине. Луна на картине льет какой-то зловещий свет. Да и оскаленная пасть замерзшего волка на переднем плане как-то не вдохновляет. Надо бы иметь еще полотно с более теплым и приятным климатом. Тонко подмечено! Учетом на будущее!

25 мая. Замечательную идею подсказал золотой человек. Смысл ее в том, что поддерживать только здешние художественные силы — это местничество. Надо помогать талантам и других республик. Очень верно. Как я раньше об этом не подумал! Следует заказать гобелен узбекским ковровщицам с изображением... ну, скажем, чего-нибудь такого из жизни бухарских ханов. Пусть все смотрят, как жили проклятые порабитители. Пусть изучают историю. Все польза будет. А то некоторые сидят на совещаниях и нагло дремлют.

1 июня. Сегодня главный бухгалтер деликатно намекнул (вот оно, благородство природы!), что с приобретениями разного рода мы уже основательно влезли в перерасход. Но Нил Борисович, находившийся в это время у меня, как всегда, быстро нашел выход из положения:

— Денег, хотите сказать, нет? А оборотные средства на что? Вот мы их в оборот и пустим!

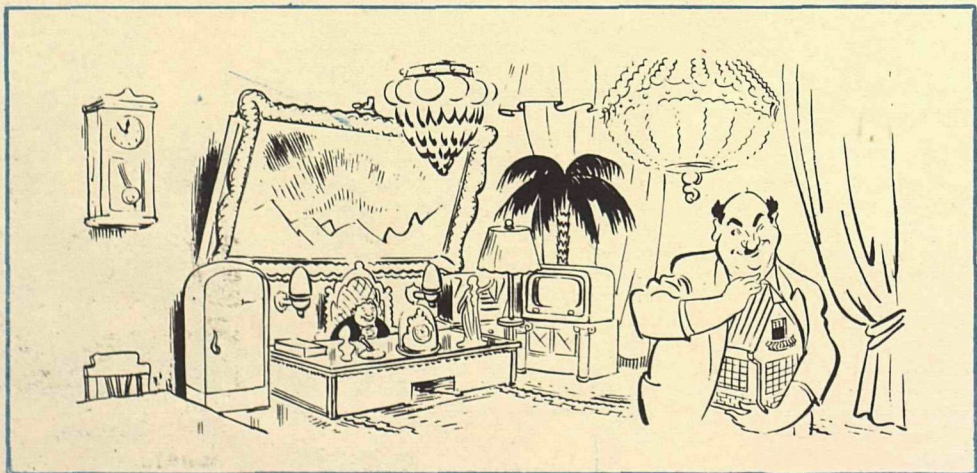
Светлая голова!

5 июня. Оборудование кабинета, кажется, идет к концу. Осталось приобрести лишь кое-какую мелочь. Холодильник «ЗИЛ», например, а то негде даже бутылку боржома держать; не строить же для нее ледник! Телевизор «Рубин» да и радиоприемник «Мир» не мешало бы иметь, чтобы шагать в ногу с жизнью. К тому же это и пример для других. Наглядная агитация за культурный образ жизни.

10 июня. Что такое? Пришел домой, а там вся мебель — точная копия моего кабинета. Только добавлены сервант и прелестная персидская тахта, да вместо «Полярной ночи» водружена «Южная ночь». Оказывается, моя супруга с золотым человеком решили сделать мне сюрприз. И этим, кстати, повлиять на меня, чтобы я не переутомлялся на работе, дома своего не забывал. Вот шутники, а?

15 июня. Ну и выдумщик же этот Нил Борисович! Установил у меня в приемной автомат-опрыскиватель. Теперь все входящие в мой кабинет так и благоухают. Да еще купил несколько шляпок. И зачем бы, вы думали?

— Наше большое хозяйство, — объяснил он, — конечно, не корабль, и бедствия оно не терпит. Но, как гласит пословица, береженого и бог бережет. А вдруг потоп? История с товарищем Ноем кое-чему учит. А пока пустим эти посудины по реке для прогулочка. А то еще рассохнутся на берегу, отвечать придется.

18 июня. С воспитанием молодежи в нашем коллективе явно неблагополучно. Вчера на собрании я в этом окончательно убедился. Какой-то щенок мне такой щелчок преподнес, что прямо в пот бросило.

— Вы призываете нас экономить каждую народную копейку,— дерзко выпалил он,— а почему у вас в аппарате тысячи в трубу летят на всякие причуды?

Нет, подумайте только, какая наглость, какая невоспитанность!

20 июня. Стал свидетелем поучительного разговора Нила Борисовича со своим замом. Обсуждался вопрос о деловитости в работе, об умении ясно и коротко излагать свои мысли.

— Вот ты,— говорил золотой человек,— написал в отчетных документах, что для устройства банкета куплено: двадцать бутылок «Столичной», тридцать бутылок «Старки», десять — коньяка да закусок разных — ветчины, икры, буженины, семги — столько-то. Кому нужна твоя беллетристика? Так в старину только в газетах писали о балах у разных там князей Волконских. В наше время в деловых документах и язык должен быть деловой, лаконичный. Пиши просто и ясно: «Израсходована на питание участников совещания — такая-то сумма». И бумагу сэкономишь, и людям время на чтение сэкономишь. То же о концерте. К чему все эти перечисления теноров, баритонов, номеров, званий артистов, кому из них и сколько заплачено? А эти подробности, что почти десять актеров доставлены к нам специальными рейсом самолета, а двадцать — таксомоторами «ЗИС-110», совсем утомительны, да и не та интонация. Разве нельзя опять-таки проще сказать: «Израсходовано на культурное обслуживание участников совещания столько-то»? Коротко и ясно! И, главное, никаких деталей. На нашей работе, милейший, великое дело — уметь мыслить обобщенно.

Государственный ум, золотые слова! Вот уж действительно: век живи — век учишь!

25 августа. Как же это? Сегодня узнал, что почти такие, как у меня, кабинеты завели все мои замы и помы. И квартиры перепланировали и обставили их за государственный счет. А Нил Борисович, золотенький-то, отличился — дачу себе построил. Это уж черт знает что! Чересчур! Вот вам и сила примера, воспитание хорошего тона! Одно только извиняет: в смете по статьям расходов кое-какую перекидочку своевременно сделал.

...На этом записки обрываются. Тщетно мы пытались установить точно, с кем и в каком городе все это происходило. По одним приметам, автор записок — это Иван Маркович Краченко, работающий в Туле. Это для него выписали специально из Мукачевы кабинет. Но кое-что напоминает события, происшедшие и с Евгением Иосифовичем Лопуховым в Сыктывкаре, и с Сергеем Александровичем Степановым в Свердловске, и с Виктором Степановичем Федоровым в Уфе, да и еще кое с кем...

Г. КРЕСЛАВСКИЙ

И ТАК БЫВАЕТ...

ПИБНАЯ

Рисунок К. РОТОВА.

А васки слушают да пьют!..

Был Василий Алексеевич Шахов в свое время заместителем начальника хозуправления Министерства промышленности продовольственных товаров СССР. И была при том министерстве научно-техническая библиотека.

По долгу службы Василий Алексеевич отечески покровительствовал библиотеке. Да, кстати сказать, и грешно было бы относиться к ней иначе. Ведь это богатейший кладезь литературы по вопросам пищевой промышленности.

Но вот министерство упразднили, и В. Шахов получил новое назначение — заместителя начальника хозуправления Московского городского совнархоза.

Новое назначение получила и библиотека. Она перешла в ведение Государственного научно-технического комитета.

И сразу же испортились отношения между В. Шаховым и работниками библиотеки...

В «СОБСТВЕННОМ ХОЗЯЙСТВЕ»

— Товарищ Шахов, что же это? Как же так?!

— А вот так! Чтоб духу вашего здесь не было! Вы инородное тело...

В чем дело? За что такая немилость?

Дело в том, что волею обстоятельство библиотека остается в том же здании, где была и раньше. Только теперь в нем размещается Московский совнархоз.

Обзревает В. Шахов свои административные просторы и что же видит? На подведомственной ему территории функционирует не подведомственная ему организация.

А это, с точки зрения В. Шахова, уже вопиющий беспорядок. Как?! По его «собственному хозяйству» расхаживают пришлые люди!

Но не зря в арсенале В. Шахова имеется великолепный боевой комплект канцпринадлежностей плюс отряд преданных помощников.

И вот уже летят во все концы исходящие (от В. Шахова) бумаги с требованиями «очистить помещение». И уже вскрывает достославное воинство В. Шахова три библиотечные комнаты. Сбрасывает десятки тысяч книг в сырой и душный подвал. Ликвидирует читальный зал.

И выносят рабочие из сырого подземелья многопудовые книжные россыпи, не выдержавшие жестокого обращения, и препровождают их в последний путь — на переработку, в утиль...

Дико? Нелепо? А вот с личной

точки зрения тов. Шахова, большую часть книжного фонда библиотеки следовало бы вообще ликвидировать как макулатуру (эту идею он уже посылно осуществляет). Остальное же, как он полагает, надо бы раскассировать по предприятиям и совнархозам.

В перерыве между двумя очередными сражениями с библиотекой В. Шахов любит помечтать. Сидит он в уютном своем кабинете и размышляет:

«Вот, говорят, есть такая штука — узковедомственный, местнический подход к делу. Даже острят насчет «пережитков феодализма» в сознании отдельных хозяйственников. А где они, эти пережитки? Любопытно бы взглянуть!»

Нам думается, тов. Шахов напрасно терзает свое воображение. Взял бы зернало да и взглянул на самого себя!

В. АЛЕКСАНДРОВ

— Прежде чем сесть за стол, нам нужно проделать кое-какие процедуры...

Грязевые
ПРОЦЕДУРЫ

Водородная
ВАННА

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ БАГАЖ... НИК

В последнее время некоторые деятели на Западе, пользующиеся дипломатической (или парламентской) неприкосновенностью, стали явно путать дипломатический багаж с багажником.

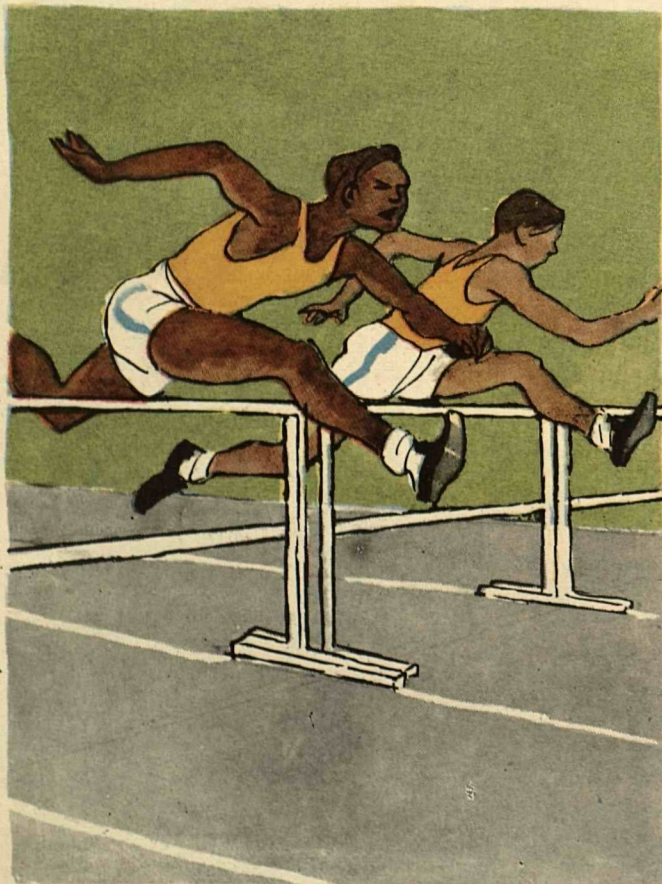
Депутат французского парламента господин Сустель, например, сам в качестве багажа отправился в багажнике автомобиля из Парижа, чтобы возглавить в Алжире путч колонизаторов, жаждающих расширения «грязной» войны.

Его опыт, правда менее удачно, позаимствовал недавно сотрудник английского посольства в Чехословакии Эрик Бэдфорд. Как писала английская газета «Дейли уоркер», он был задержан на границе при попытке вывезти из Чехословакии некоего чешского «гражданина» в багажнике своего дипломатического автомобиля марки «Ягуар». На этой операции английский дипломат заработал две тысячи фунтов стерлингов, но за рейс «налево»

лишился шоферских и дипломатических прав и должен был покинуть пределы Чехословакии.

К чести Эрика Бэдфорда надо сказать, что он извлек необходимый урок из этой истории и нашел свое истинное призвание. Вернувшись в Англию, он открыл бакалейную лавку и теперь использует багажник «Ягуара» по назначению: для доставки продуктов на дом. Куда более надежный источник дохода!

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

Русские ставили нам препятствия...

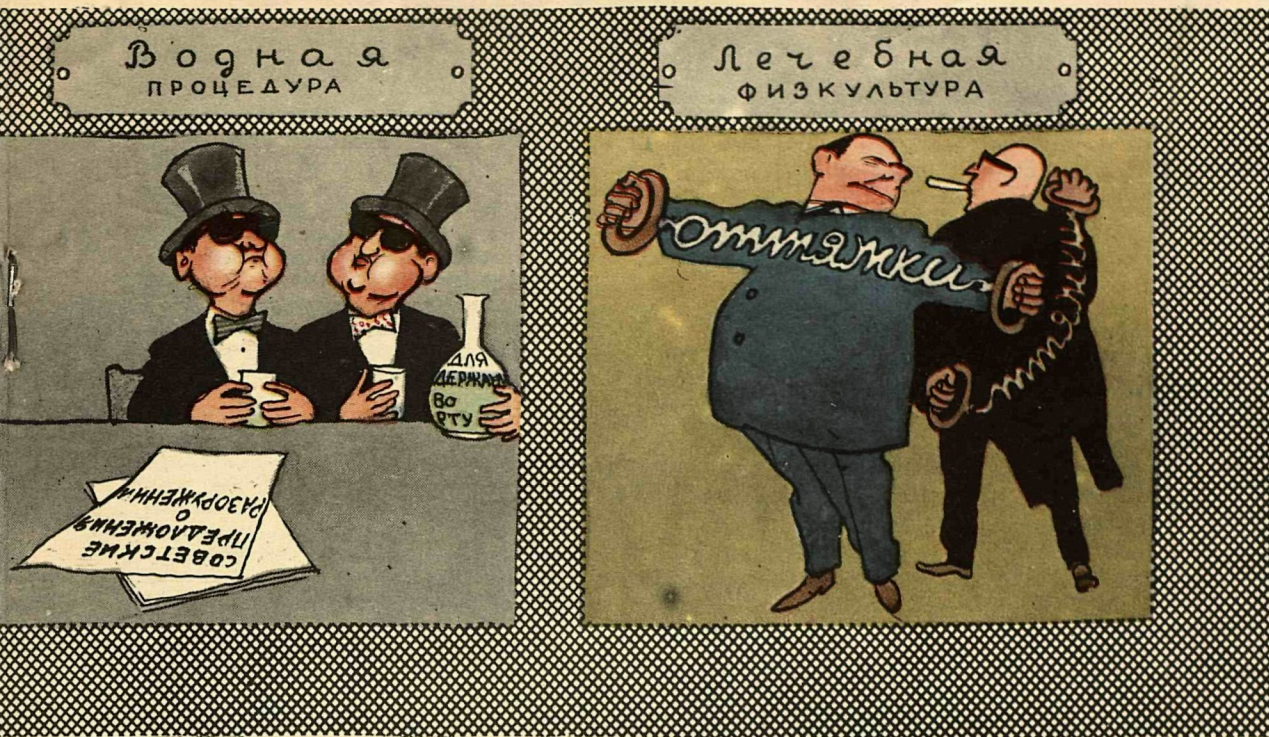

...гонялись за нами...

...стреляли в спину...

«НА БОГА НАДЕЙСЯ, А САМ НЕ ПЛОШАЙ»

К МАТЧУ США — СССР
(глазами корреспондента «холодной войны»)

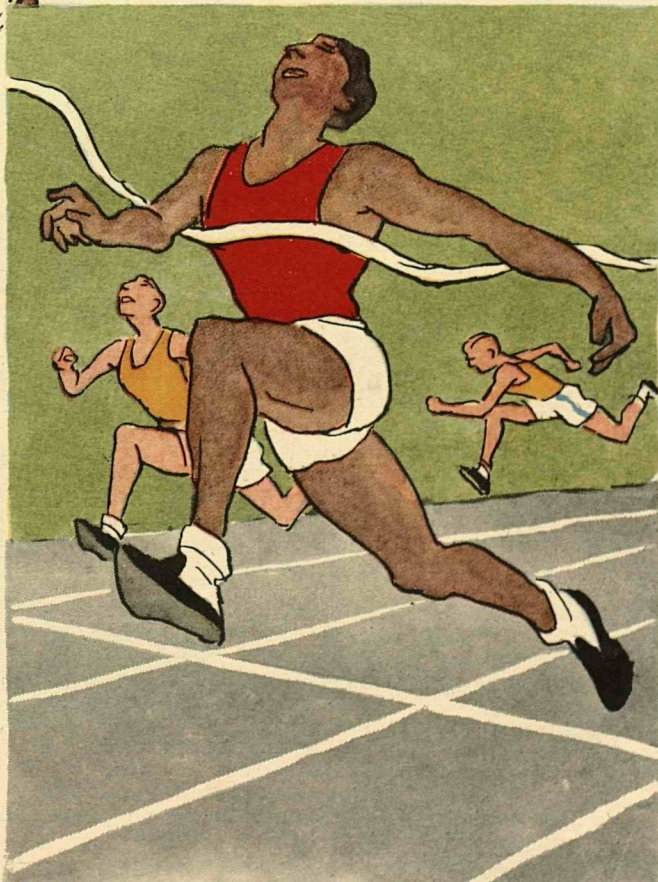

В связи с атомным вооружением бундесвера западногерманское бюргерство ищет гарантий на будущее.

Недавно депутат Адольф Цильен — он же по совместительству староста церковного совета — так утешал паству в докладе-проповеди на тему «Христос и атомное вооружение»:

— Бог сотворил мир, бог сохранил его, однако бог не обещал, что мир должен существовать вечно...

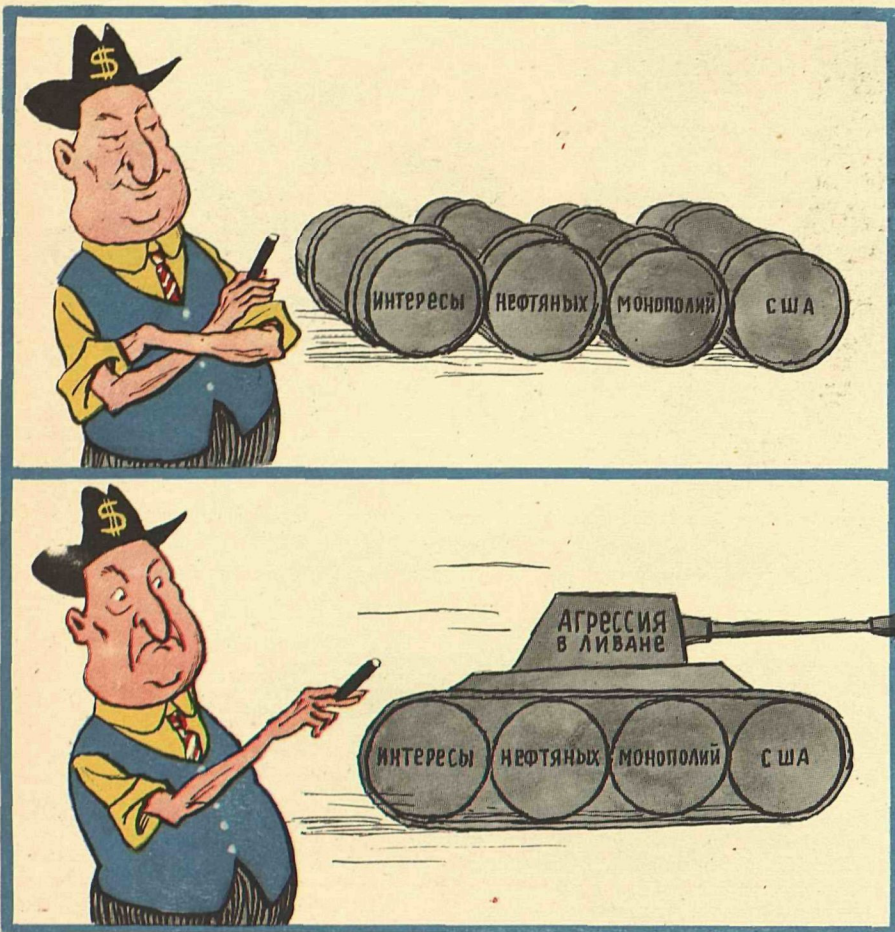
Ходят слухи, что именно после его выступления боннский кабинет министров срочно затребовал проекты сооружения атомных убежищ для федеральных министров. Очевидно, государственные мужи предпочитают руководствоваться принципом: «На бога надейся, а сам не плошай».

...и вообще рвали и ...

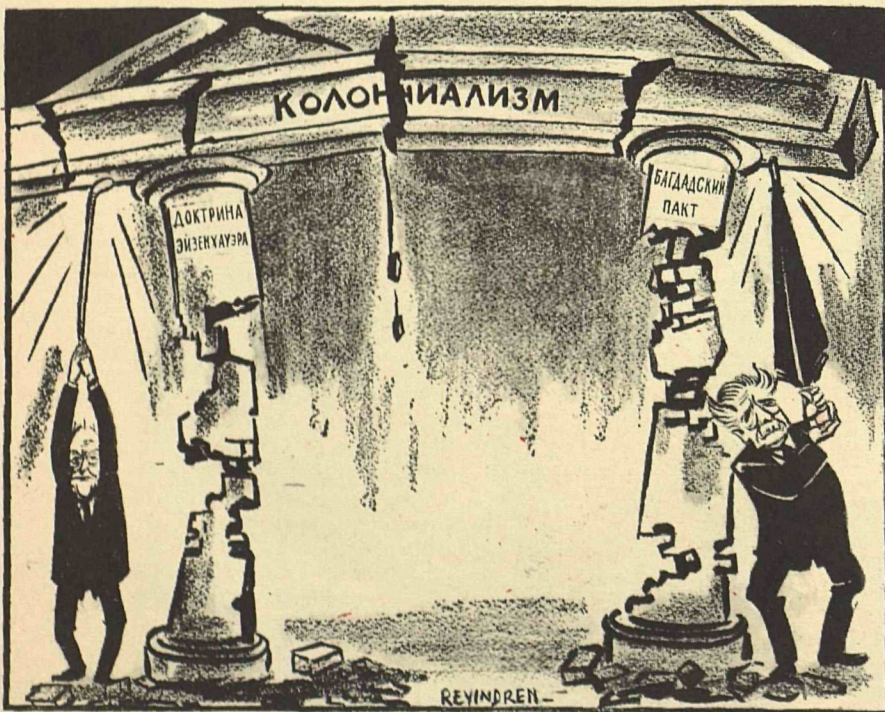
...метали.

Рисунок М. АБРАМОВА.

Что толкает США на агрессию.

Рисунок РЕВИНДРЕНА из газеты «Бхарат джиоти» (Индия).

На подпорках.

КОРОТКО, НО ЯСНО...

В порядке иллюстрации

Парижский еженедельник «Экспресс» поместил недавно статью, восхваляющую свободу печати во Франции. Но с этой статьей никому из французов ознакомиться не пришлось, так как именно тот номер, в котором она была помещена, оказался конфискованным французской цензурой.

Без промаха

Недавно американский журнал «Тайм» так описывал приготовления в новозеландском порту Веллингтон к приходу советской китобойной флотилии:

«Матери торопливо прятали по домам своих дочерей, отели и кабаки срочно увеличивали запасы спиртных напитков, и дамы легкого поведения предвкушали горячие денечки».

Яркая картина, не правда ли? Однако вскоре журнал вынужден был поместить лаконичное письмо читателя Артура Фес-

лиера из Веллингтона, который заявил:

«Таких приготовлений в Веллингтоне не делалось: там знали, что прибывают русские, а не американцы».

Таким образом, удар журнала по советским морякам не пропал даром, он попал прямо в американцев.

К вопросу о шуме

В ожидании прибытия первого советского самолета «ТУ-104» в Амстердам некоторые голландские реакционные газеты подняли шум по поводу того, будто этот самолет производит «невероятный шум».

Однако после прибытия самолета газета «Алгемейн дагблад» сообщила: «Легко, как перышко... и почти бесшумно приземлился «ТУ-104».

Впрочем, в некотором смысле предсказатели шума оказались правы: «ТУ-104» имел в Голландии шумный успех.

Салют по-ливански

Салюты бывают разные. Это зависит от времени, места, обстановки, возможностей салютующих, а главное, от причин, которыми данный салют вызван. Как свидетельствует толковый словарь русского языка, салют — это «приветствие, отдание чести кому-нибудь выстрелами, выкидыванием флага, опущением знамен и другими условными знаками».

Выстрелы в случае, о котором ниже пойдет речь, были. И даже не один. Выстрелов было много. Точнее, имело место несколько автоматных очередей, которые буквально изрешетили двигавшийся по дороге автомобиль. Но это, пожалуй, единственное обстоятельство, которое подходит под определение салюта, данное в толковом словаре. Что же касается «отдания чести», то, прямо скажем, чего не было, того не было.

Короче говоря, дело обстоит так. По горной дороге близ истока реки Нахр Ибрагим, недалеко от Бейрута, двигалось несколько машин. В одной из них находились прибывший со специальной миссией в Ливан заместитель заместителя государственного секретаря Соединенных Штатов Америки Роберт Мэрфи и посол этой державы в Ливане Макклиток. Внезапно из засады раздалась автоматные очереди. Засвистели пули. Машина, следовавшая впереди кавалькады, получила десятки пулевых пробоин, а шедший за ней автомобиль с двумя высокопоставленными джентльменами, круто развернувшись, на предельной скорости унес побледневших, смертельно перепуганных пассажиров подальше от места события.

Так было на самом деле. Однако на следующий день этот эпизод получил в обработке американской пропаганды, мягко выражаясь, несколько произвольное толкование. Было сообщено, что во время встречи Роберта Мэрфи и американского посла в Ливане с населением граждане Ливана «тепло приняли этих деятелей и в знак радости, согласно ливанской традиции, произвели салют, сделав несколько выстрелов».

Можно только подивиться буйной фантазии американской пропаганды. Хотя, по правде сказать, что ей остается делать? Как говорится, нужда плачет, нужда песенки поет. Вашингтон на весь мир объявил, что американские войска высадились в Ливане в результате горячего желания и настоятельных просьб ливанцев, которые, дескать, спят и видят, как бы побольше оккупантов ходило по их родной земле. А тут вдруг такое непочтение к высокопоставленным представителям Вашингтона!

Собственно говоря, все вполне логично: если интервенция выдается за благодеяние, то почему бы не изобразить стрельбу по незванным гостям в качестве «почетного салюта»?

Только вряд ли подобное бесстыдство спасет престиж колонизаторов, действующих по малопочтенному принципу: «Плюнь ему в глаза, а он скажет — божья роса».

Валентин ЗОРИН

ПАЛКА ДЖЕНТЛЬМЕНА

Лучшие умы англосаксонского мира уже давно заняты выяснением вопроса, что является наиболее существенным признаком джентльмена. Одни склонялись к мысли, что таковым является монокль, другие отдавали пальму первенства блестящему шелковому цилиндру, третьи выдвигали на передний план крахмальный воротничок.

Но наиболее глубокие мыслители пришли к твердому выводу, что главное для джентльмена — это палка.

Люди поверхностные склонны видеть в палке лишь кусок отполированного дерева, подверженный капризам моды. Но палка — это нечто гораздо большее, она вселяет в джентльмена сознание своей силы, порождает в нем блаженное чувство устойчивости, позволяет разговаривать с приятным убеждением, что решающее доказательство правоты у него в руках.

Как известно, одним из наиболее горячих сторонников палки был покойный американский президент Теодор Рузвельт. Он был джентльменом до мозга костей и не мог обойтись без палки не только во время прогулок со своим многочисленным семейством, но и в политике. Так он и называл свою политику: «политика большой дубинки» (заметим в скобках, что английский язык различия между палкой и дубинкой не делает).

Совсем недавно страстным поклонником палки зарекомендовал себя начальник штаба армии США генерал Тэйлор. Выступая по случаю столетия со дня рождения Теодора Рузвельта с речью, красочно озаглавленной «Большая палка сейчас», он сказал: «Я думаю, все мы

согласны с тем, что в нынешний опасный период США в международном обществе должны держать какую-то палку. Вопрос заключается в том, что должна представлять собой эта палка. Палка, с которой нас чаще всего видят в обществе, — это большое атомное оружие...»

Но, как джентльмен, генерал Тэйлор тонко понимает, что одной палки на все случаи жизни маловато: «Мой вывод заключается в том, что одной большой палки недостаточно. У нас должны быть другие, меньшие по размерам, которые могут принести меньшие результаты, но приемлемы при различных ситуациях. Подобными меньшими палками являются мобильные гибкие силы... Требования ограниченной войны показывают мне, насколько важно на случай необходимости носить целый мешок палок».

Итак, те, кто воспринял высадку американских войск в Ливане как обычную агрессию, положительно ничего не понимают в светских манерах. Просто американский джентльмен вышел в общество с палкой.

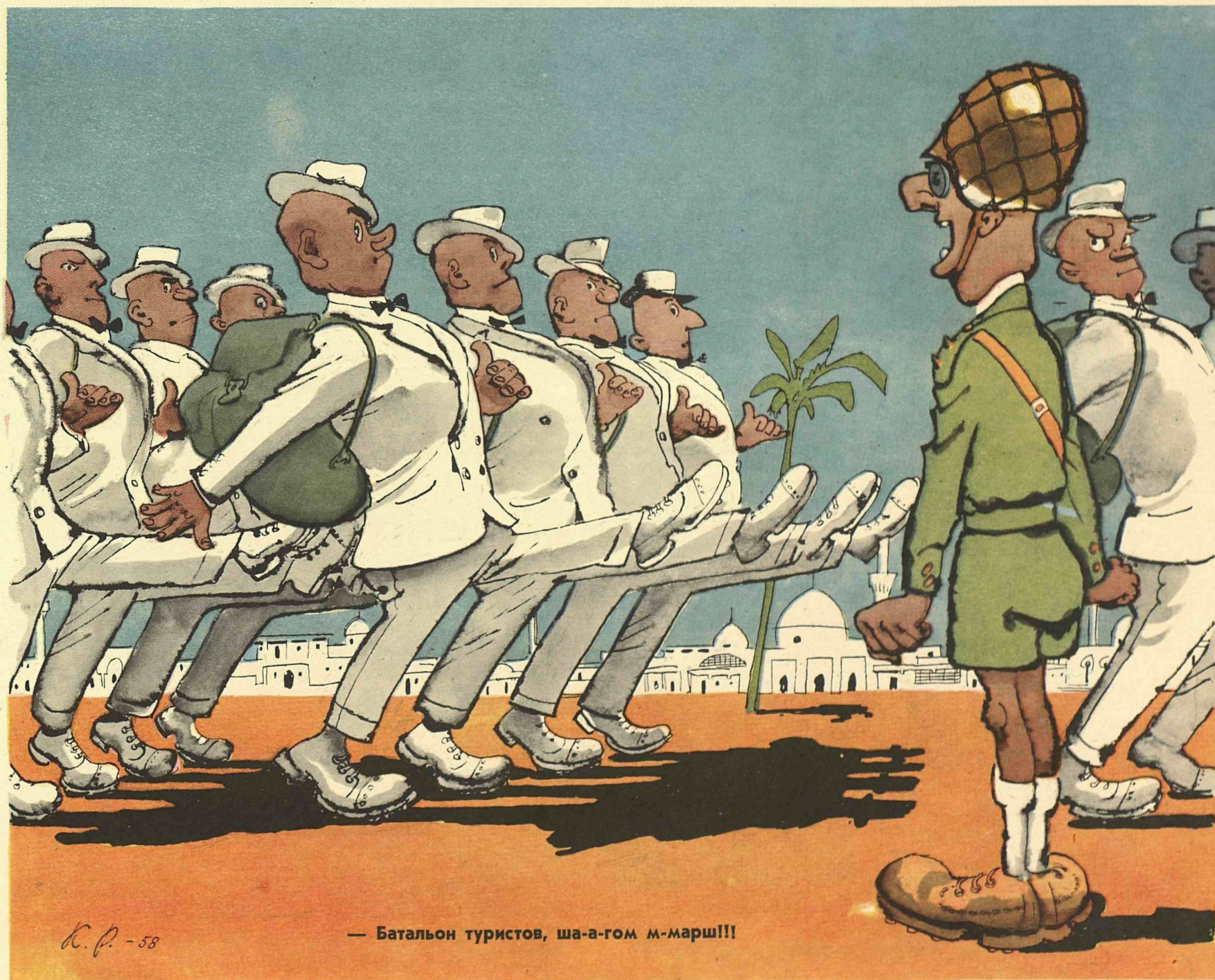
Правда, случается — и история знает тому немало примеров, — когда джентльмены спотыкались и с палкой. Даже с «целым мешком палок». И тогда на смену палке приходит костыль, и политику потом приходится называть уже не политикой «большой палки», а политикой «большого костыля».

З. ЮРЬЕВ

ОСОБЫЙ РОД ВОЙСК

Рисунок К. РОТОВА.

По сообщениям печати, в Иран под видом туристов перебрасываются американские войска.

К. Р. - 58

— Батальон туристов, ша-а-гом м-марш!!!

— Геннадий Павлович занят!
Этой фразой секретарша начальника шахты тов. Коновалова встречала всех посетителей. И Коновалов был действительно занят. Он выполнял важнейшее задание треста.

— Долго возитесь! — упрекал он коменданта общежития Филатову. — Чтоб через час, максимум через два комната была готова! Поняла? Станислав Матвеевич ждать не будет.

А Геннадия Павловича, в свою очередь, дергало трестовское начальство.

— Срочно сообщите, как с устройством Михлина? — запрашивало оно по селектору. Вскоре Геннадию Павловичу доложили, что комната освобождена и вымыта. Радостно вздохнув, он вызвал к телефону своего заместителя:

— У тебя есть приличные койки? Что? Железные? С сеткой? Не годятся! Езжай ко мне на квартиру, заведи рижский гарнитур и поставь его в комнату, где будет жить Станислав Матвеевич. Я как-нибудь обойдусь.

И из квартиры начальника шахты повезли лакированные кровати, массивный платяной шкаф, гнутые стулья, трио и тумбочку.

Наконец Станислав Матвеевич Михлин был устроен, хотя высокое начальство продолжало беспокоиться. Не доверяя телефону, заместитель начальника треста «Богуревуголь» тов. Яковлев и начальник отдела руководящих кадров тов. Бочаров прикатили на шахту № 35, дабы самолично проверить, хорошо ли устроили Михлина.

Какова же была их радость, когда Станислав Матвеевич снисходительно заявил:

— Устроился, в общем, неплохо... Этот заурядный ответ прозвучал для сердец Яковлева и Бочарова сладчайшей симфонией. Горячо пожав руку Станислава Матвеевича Михлина, они отбыли восвояси. Правда, руко-

— А сколько стоит этот шкаф!
— Два миллиона пятьсот: шкаф — пятьсот рублей и на два миллиона рационализаторских предложений...

водящие деятели треста не спустились в шахту даже на минуту, не сочли нужным поинтересоваться добычей угля, им было не до того...

Геннадий Павлович не успокоился на достигнутом. Перед ним во весь свой гигантский рост вставала другая проблема — подобрать Станиславу Матвеевичу работу по вкусу. Деликатно пригласив его к себе, начальник шахты спросил:

— Хотите, оформлю вас забойщиком?
— Забойщиком? — поморщился Михлин. — Ни за что! Слесарем, только слесарем!

И вот Станислав Матвеевич оформлен на должность дежурного электрослесаря, хотя отродясь не держал в руках никакого инструмента.

Вскоре слава о новом слесаре загремела на всю шахту: то он блеснет грубостью, то уснет на дежурстве. И все ему сходило с рук.

Учащиеся горного техникума, проходившие

вместе с Михлиным практику на шахте № 35, недоумевали:

— Почему это с нашим Станиславом носятся, как с писаной торбой?

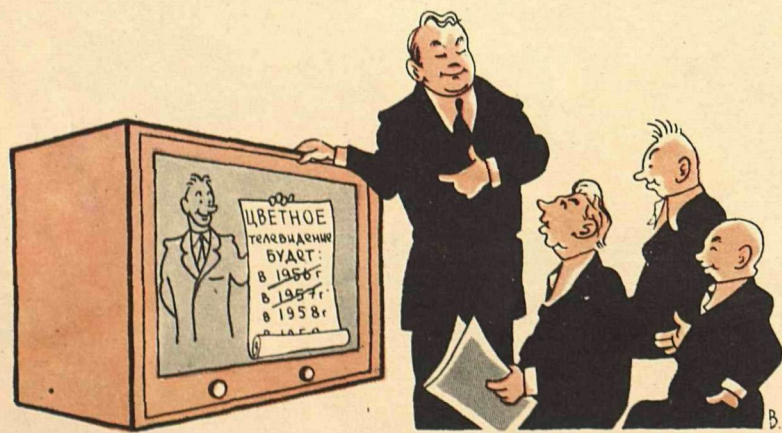
И никому из них, малоопытных парней, невдомек, что Станислав Матвеевич Михлин — не просто рядовой учащийся, а сын заместителя председателя Ростовского совнархоза!

Вот почему Геннадий Павлович и ответственные работники треста «Богуревуголь» тт. Яковлев и Бочаров из кожи лезли, чтобы угодить Станиславу Михлину. Они тешили себя радужной мыслью: авось, высокое начальство заметит их старание, оценит.

Но... заметили другие!

А. АНДРЕЕВ,
специальный корреспондент «Крокодила».
Шахта № 35
комбината «Ростовуголь».

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

— Который год говорит о цветном телевидении и... не краснеет.

РЕВНИТЕЛИ КРИТИКИ

— Печатное слово, товарищи, — это большая сила! — строго внушал секретарь парторганизации Влезков членам редколлегии колхозной сатирической газеты «Наш Крокодил», выходящей в станице Степной, Краснодарского края.

— Это — оружие, — продолжал он, — которое должно стрелять метко, а не палить без разбору. Вот, например, карикатура на заведующего лесоскладом Курилова... По кому она бьет, позвольте вас спросить?

— Как «по кому»? — удивились члены редколлегии. — По хулигану Курилову, избивающему колхозников.

— Это одним концом. А другим? По председателю колхоза товарищу Воротникову, который неплохо к данному Курилову относится, — терпеливо разъяснял Влезков, — а посему мы сделаем вот так. — И он решительно сорвал карикатуру.

— Правильно! — подтвердил неизвестно откуда появившийся председатель колхоза. — Ну просто житья от этой критики не стало.

Ошеломленные члены редколлегии безмолвствовали. Они вспомнили, как в прошлом году таким же манером была снята карикатура на заведующего складом сельпо Меньяйленко, уличенного в чересчур вольном обращении с кооперативным сахаром.

— Ведь как похонк, шельма, — восхищенно приговаривал тогда председатель сельсовета товарищ Рудик, — даже срывать картинку жалко! Но ничего не поделаешь. Без Меньяйленко нам никак нельзя: уж больно нужный он всем человек.

Никто не стал спорить с влиятельным Рудиком. Заметку сняли.

— Товарищ Влезков, — просительно сказал один из членов редколлегии, — надо бы все же заметки-то на партбюро обсуждать.

— А по-моему, — снова вмешался Воротников, — не время сейчас кляузны всякие разбирать: есть другие дела, поважнее. — И, обернувшись к секретарю парторганизации, добавил, понизив голос: — Эх, прикрыть бы эту газету совсем, не помогает она, а только нервы портит!

— Тише ты: не дай бог узнают про такие разговоры в райкоме партии, дадут нам жару.

Но Влезков опасался напрасно. До райкома, правда, их речи дошли. Однако жару там Воротникову и Влезкову не дали, а, наоборот, отнеслись к зажиму критики довольно прохладно.

М. ВЛАДИМИРОВ.

СИЗЫЕ СМУШКИ

Славная бекеша у Федора Тихоновича Доленко! Ну, нисколько не хуже, чем у гоголевского Ивана Ивановича! Преотличнейшая бекеша! А какие на ней смушки! Фу ты, пропасть, какие смушки! Сизые, с морозом. Взгляните на них, и вы не оторвете глаз.

Не подумайте, что Федор Тихонович из тех людей, кои преклоняются перед модой. Просто он твердо убежден, что носить смушки ему положено по должности.

Федор Тихонович Доленко управляет животноводческими совхозами на Полтавщине, и, таким образом, руководящая должность его тесно связана с овцеводством.

И смушки на бекеше Федора Тихоновича особенные. Из села Соколки. Еще Александр Невский, как утверждают предания, снаряжая своих посланцев к иноземному государю, не нашел для него лучшего подарка, как сокольскую смушку.

Сегодня Соколка и многие другие районы Полтавщины шлют во все уголки страны и в далекие заморские страны как чудесный дар природы смушки местных овечек.

Но... отдавая должное ягнячьим шкуркам, Федор Тихонович терпеть не может ягнят в живом виде.

Как-то раз в обкоме партии сказали Доленко:

— Не нуждаетесь ли, Федор Тихонович, в племенных баранчиках?

— А ну их! К нему они, когда мы безовечные!

— Но вы сами в этом виноваты.

— Оно, знаете, дело невыгодное!

Этот тезис был разбит в пух и прах. Были названы десятки колхозов, получающих от овцеводства большие доходы.

— Берите с них пример.

— И не говорите мне об этом, очень прошу вас,— обиделся совхозный начальник.

— Это почему же?

— Овца — такое животное, которое никогда не уживается с хрюшкой. Я-то уж этот проклятый овечий норов знаю.

И Федор Тихонович решил не разводить овец не только в нынешнем году, но даже и в 1960-м. Пусть кротость «агнца» прославляют веками, Федор Тихонович другого мнения об овечьем характере! И даже в перспективном плане развития животноводства, составленном в управлении совхозов, ярко отражена странная неприязнь Доленко к скромному овечьему племени.

В чем же дело? Может быть, на Полтавщине овцы действительно никак не уживаются со свиньями?

Ничего подобного!

Лучшие условия для развития овцеводства, чем на Полтавщине, трудно сыскать. Более чем в семистах колхозных овцеводческих фермах овцы дружно пасутся вместе со свиньями, и никто из них друг на друга не в обиде.

На артельных фермах Полтавщины четыреста тысяч свиней! И рядом с ними свыше трехсот тысяч овец! Многие колхозы охотно обзаводятся тонкорунными овцами.

Есть смушки!

Есть шерсть!

А вот на привольных совхозных полях, на площади более чем сто тысяч гектаров, не видно ни одного ягненка. Ни одного! Лет двадцать тому назад на Полтавщине был племенной овцеводческий совхоз Министерства внешней торговли. Его ликвидировали. С тех пор никто и не задумывался над тем, как бы восстановить это большое и ценное хозяйство. Мы не говорим уже о создании овцеводческих ферм в остальных совхозах...

А теперь вот овечки и баранчики свалились на Федора Тихоновича, как снег на голову. Соколка и некоторые другие села решили объединить свои артельные хозяйства с совхозом «Передовик». А у колхозов первоклассные овцы. Совхозные животноводы рады:

— Не было ни гроша, да вдруг алтын.

Стадо совхозных овец сразу возросло с нуля до восьми тысяч. И овцы вопреки мрачным прогнозам Федора Тихоновича ничем не проявили бурного характера, быстро нашли общий язык с хрюшками и чудесно ужились с ними.

Но как ни кротки и неприхотливы овечки, они все же требуют к себе внимания. А внимания-то некоторые совхозные кадры, воспитанные Федором Тихоновичем в антиягнячьем духе, и не проявили. И вовсе не свиньи, а свинское отношение к овцам привело к тому, что овцы стали разбазаривать... Кривая развития овцеводства по совхозной линии покаtilась на Полтавщине вниз.

Государство не получило дополнительных тысяч смушек, сотен тонн шерсти. А могло бы получить, если бы товарищи из обкома партии набрались решимости и сказали бы:

— Хватит прикидываться ягненком, Федор Тихонович!

Д. ШУМСКИЙ

г. Полтава.

НОВОЕ В ФУТБОЛЕ

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

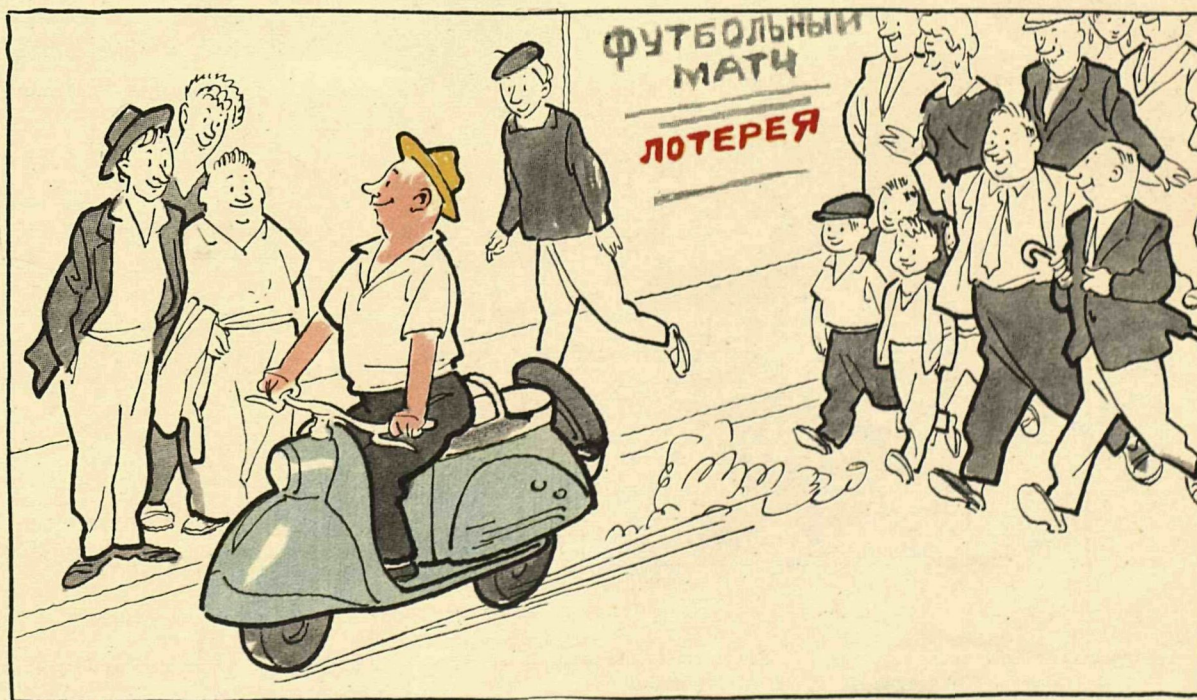

...в очередном отпуске можно пребывать и... заочно.

Такого мнения придерживается председатель правления артели «Красное знамя» (Русско-Полянский район, Омской области) тов. Фарафонов.

Прочитал он как-то заявление портнихи Давыдовой о предоставлении ей отпуска. Прочитал и единым махом наложил резолюцию: «Отказать. Заочно, пожалуйста».

Устал, видно, тов. Фарафонов, заработался... Пора бы и ему отдохнуть... Заочно? Нет, дудки-с! На это он не согласится.

— Кто выиграл!
— Я!..

В первом ряду — авторы.

МЕЖДУ ПРОЧИМ

Шумел камыш, деревья гнулись, а строительные материалы завозились из соседнего экономического района.

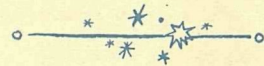
— Люблю кататься, люблю и саночки возить,— сказал толкач, отгружая сани из Ленинграда во Владивосток.

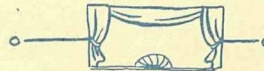
Попасть пальцем в небо нетрудно. Для этого нужно иметь только палец.

Для развертывания будущей межпланетной торговли на небе установлено созвездие «Весы».

На должную высоту в театре поднимался только один занавес.

Ее мысли часто витали в облаках. И не удивительно: она была стюардессой.

В правлении заседали до первых петухов. Стоял вопрос о яйценоскости кур.

Для пьяного шофера и «Москвич» — самосвал.

Сначала лес сплавляли по реке, а потом — налево.

У жулика и продуктовый холодильник — теплое местечко, где можно «погреть руки».

И. СМЕРНОВ

г. Курган.

Владимир ИВАНОВ

СДАВАЯ ЗАКАЗ

О мастер, улыбнись иль помаши рукой!
Не омрачай минуты расставанья,
От имени ремонтной мастерской
Не говори клиенту: «До свиданья!»

г. Ленинград.

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЧИНЫ

Товарищ Кресловик расстроился серьезно —
Для выезда в район удобной нет поры:
Дождливо — осенью,
Седой зимой — морозно,
Весною — слякотно,
А летом — комары!..

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Наверное, нигде на свете нет таких любителей футбола, как в городе Красноярске. Подумай только: вот уже и матч окончен и команды разошлись, даже газетчики пошли сдавать материал в номер, а болельщики сидят на местах, как прикованные. Не уходят.

— Идите по домам! — говорит сторож. — Больше ничего не будет.

— Не можем! — печально отвечают болельщики. — Без посторонней помощи нам не встать.

И правда, не могут.

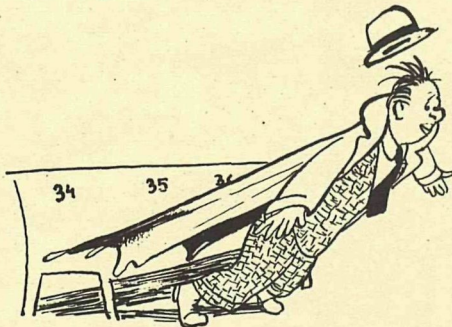
Упорство зрителей объясняется просто. Построили на стадионе «Локомотив» новую трибуну из таких свеженьких досок, что под лучами солнца из них вытапливается в большом количестве смола.

Вот и прилипают люди! Чтобы выйти из стадиона, им сначала нужно выйти из трудного положения. Красноярцам предоставляется на выбор: или встать вместе со скамьей, или оставить на скамьях часть своей одежды.

Предупреждаем: приедешь смотреть футбольный матч, не садись: влипнешь.

В. ТЕСЕЙКО

г. Красноярск.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Мне известно, что философский вопрос: «Где начало того конца, которым оканчивается начало?» — дальнейшего своего развития в мыслях и афоризмах Козьмы Пруткова как-то не получил. Однако попытки разработать эту важную проблему предпринимаются и сегодня. Свидетельством тому может служить документ, вышедший из недр московской конторы Росторгснаба:

«Министерством торговли РСФСР вверенному Вам управлению торговли выделены бланки срочной квартальной отчетности.

Просим телеграфно подтвердить получение

и оплату вышеуказанных бланков, после чего будет произведена их отгрузка, неполучение ответа до 20 июня 1958 г. будем считать отказом, о чем мы будем вынуждены сообщить в Министерство торговли РСФСР.

Начальник отдела Шульгин».

Остается выяснить два момента: как можно «подтвердить получение» того, что будет отгружено после подтверждения, и не является ли начальник отдела московской конторы Росторгснаба учеником и приемником Козьмы Пруткова?

С. ГИТИС,

начальник плано-финансового отдела
Управления торговли.

г. Челябинск.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Как ты полагаешь, что может водиться в обычной реке? Раки? Рыба? Или, на худой конец, лягушки? Не знаю, как в других местах, а в нашей речонке Тихая Сосна, кроме всего перечисленного, водится и кое-что другое. Всякая всячина.

Во-первых, ниже Острогжска вода в Тихой Сосне солонее, чем в Черном море. Во-вторых, в волнах ее в изобилии найдешь дрова, ящики и даже лесоматериалы. А дно речки густо устлано кусками каменного угля.

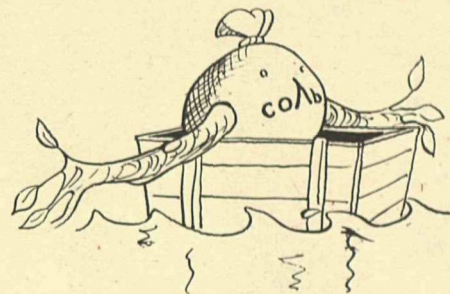
И соль, и дрова, и все другие богатства река во время паводков уносит с разгрузочной

площадки Красненского райпотребсоюза, стоит лишь опоздать с вывозкой работникам этой организации. А опаздывают они постоянно.

Вот я и думаю: а не предложить ли кооператорам перенести свою площадку с затопляемого места на другое? Да нет, пожалуй, еще обидятся: мол, мы и сами могли бы до такого простого дела додуматься!

Ю. ЕРМИШИН

Станция Острогжск,
Юго-Восточной железной дороги.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Каждому мало-мальски образованному туристу заранее известно, что в городе Таллине он увидит много интереснейших исторических памятников средневековья. Ему также известно, что эти памятники, как и весь архитектурный облик Таллина, отличаются редкостной и своеобразной красотой. Но прежде, чем он убедится в этом воочию, его чрезвычайно изумит странная «прелюдия» к генеральному осмотру...

Турист приземляется на Таллинском аэродроме. Проходит через изящный аэровокзал и садится в машину. И вот, приближаясь к городу, он с недоумением разглядывает руины, громоздящиеся возле дороги. Эти руины отнюдь не представляют исторической ценности. К тому же они имеют далеко не живописный вид. Это ветхие лачуги и сараи, когда-то сметанные на живую нитку из ржавой жести, горбыля и деревянных ящиков. В общем, не та старина, которой можно любоваться.

Скажем прямо: современные «воздушные ворота» к большому, красивому городу достойны лучшего оформления.

П. НАЭРИС

г. Таллин.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

В фельетоне «Весенние мелодии» («Крокодил» № 14 за 1958 год) говорилось, что начальник Краснодарского краевого управления сельского хозяйства тов. Руднев требовал от колхозов и совхозов края излишние ежедневные отчеты.

Как сообщает Министерство сельского хозяйства РСФСР, незаконные отчеты колхозов и совхозов края отменены. Товарищу Рудневу укаzano на его неправильные действия.

* * *

Есеемь автомашин колхоза имени Дзержинского, Зуевского района, Кировской области, длительное время простаивали из-за отсутствия авторезины. Об этом в «Крокодиле» № 15 за 1958 год было опубликовано письмо читателя тов. Кормщинова.

В настоящее время колхоз авторезиной обеспечен.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

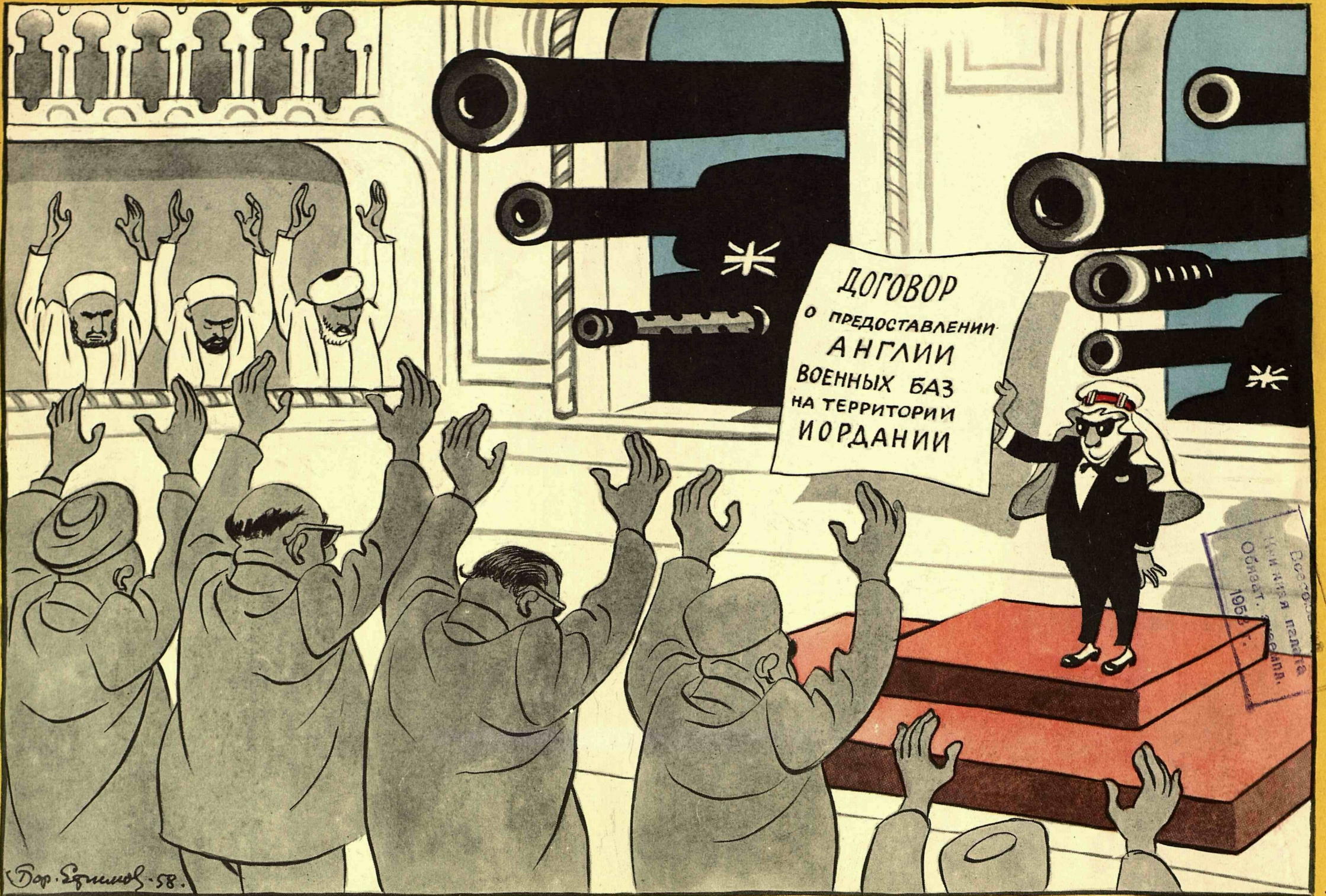
Редакционная коллегия: И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, И. М. СЕМЕНОВ, Л. С. СОЛОВЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Прием ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов. А 03563. Изд. № 916. Подписано к печати 9/VIII 1958 г. Формат бум. 70×108½. Заказ № 1880. Тираж 1 020 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

Под угрозой оружия английские оккупанты навязали парламенту Иордании новый кабальный договор, попирающий ее суверенитет и национальную независимость.

ГОЛОСУЮТ ОБЕИМИ РУКАМИ.

M/ 2 0 АВГ 1958

21687' м.